

! Дада!"

"Д—да..." Дэйви держал девушку на руках с неловкой и вымученной улыбкой. Он спросил: "Почему ты такой веселый по утрам?"

«Хе-хе-хе! Дада! Дада!»

Никто не знал, что меч может обладать властью материализовываться в человека. Дэйви знал, что Калдейрас, божественный меч, может материализоваться и проявить свое эго, но мечу не имело смысла превращаться в сгусток энергии и принимать человеческую форму самому по себе.

«...»

«Я— Это не я!»

Когда Персерк закричал с ярко-красным лицом, Дэйви спокойно кивнул.

Честно говоря, Дэйви думал, что он видел все; он выжил, будучи заброшенным в экстремальную пустошь, и пережил множество сражений, которые должны были убить его. Он превратил проклятие в благословение, а также создал плацдарм для успеха территории. Однако он никогда не ожидал и не испытал на себе меч его изготовления, который принял форму человека и увидел в нем своего отца.

«Хе-хе. Хе-хе-хе.»

Когда маленькая девочка счастливо захихикала на руках у Дэйви, он поднял глаза на Эми, которая тяжело дышала. Эми попыталась отдышаться. "

Мне жаль, ваше высочество... Она...

Очень активный..."

Дэйви мог сказать, что маленькая девочка обладала невероятной выносливостью, несмотря на свой юный возраст; в конце концов, она была похожа на божественный меч. Хотя она приняла облик маленькой девочки, она, вероятно, была огромным шаром энергии, который накапливался внутри более тысячи лет.

«Спасибо, что так усердно работали утром...»

«Все... все в порядке...» Эми попятилась, глядя на Дэйви и Красную ленту так, словно не могла понять этой ситуации. Обычно она не сомневалась в Дэйви, но если бы даже она смотрела на него так, все остальные определенно были бы сбиты с толку.

Возможно, это было из-за рыжеволосой девочки, игравшей в его объятиях, но вскоре Дэйви увидел, что синеволосая девочка смотрит на него снизу вверх. Она вытянула руки, дергая его за рубашку.

«Голубая лента...»

"Д... Дада". "

Синяя лента" звучала похоже на "Красную ленту". На самом деле, они были настолько похожи внешне, что их было бы трудно отличить друг от друга, если бы не разный цвет волос и глаз.

Дэйви также мог отличить их друг от друга по легким нюансам в их голосе и впечатлении. Может быть, это было потому, что он сам их сделал, но, как ни странно, он мог довольно легко различать их.

Когда Дэйви подавил глубокий вздох, готовый сорваться с его губ, и взял «Блю Риббон», он услышал бульканье. Красная Ленточка не скрывала своего счастья, а Синяя Ленточка покраснела, крепко обнимая его. Он взглянул на них и подумал:

«Мисс, ваши волосы еще не уложены», - сказала Эми.

«Нееет!» Девочки показали Эми языки и уткнулись лицами в грудь Дэйви.

Глядя на беспомощное выражение лица Эми, Дэйви сказал: «Красная ленточка, ты должна быть хорошей девочкой и выслушать ее». Он убедил Красную ленту, так как она относительно хорошо его слушала.

Красная Ленточка надулась и взяла Эми за руку.

Эми, которая пару минут назад тяжело дышала, теперь покраснела. «У... Ваше высочество, девочки такие милые! Где ты их нашел?» Было облегчением, что она не думала, что Дэйви на самом деле был их отцом, хотя, если быть точным, он действительно создал их.

«Кто знает об этих девушках?» - спросил Дэйви.

Эми поиграла пальцами, затем нерешительно ответила: «Пока только несколько слуг во дворце. Поскольку леди Красная ленточка очень активна...» Она имела в виду, что Красная лента бегала по дворцу, как только наступило утро, и оставалась спокойной всю ночь.

«Они еще не знают, что девочки связаны со мной, верно?»

«Прошу прощения? Ах... Да.»

«Ладно. Держи это в секрете, пока я не закончу приводить в порядок свои мысли. И проследи, чтобы все вели себя тихо.»

Хотя Эми, казалось, не могла понять действий Дэйви, она кивнула.

Дэйви не нужно было бы ничего обдумывать, если бы эти девочки действительно были нормальными детьми. Чувствуя, что у него вот-вот заработается язва, он выдавил из себя улыбку и тихо сказал Эми: «Пусть они делают все, что хотят, за исключением выхода на улицу».

Эми энергично кивнула, как будто хотела быть абсолютно уверенной в этом.

* * *

"Хорошо, давай посмотрим". Когда Дэйви заговорил решительным тоном, глаза двух девушек, сидевших на кровати, заблестели. Он добавил: "Во-первых, ты хочешь попробовать это? Это называется печенье."

«Чокнутый?»

«Да, печенье. Ты хочешь попробовать это? Это хорошо.»

!

!

Когда Дэйви вручил каждому из них по печенью, Ред Риббон и Блю Риббон понюхали его сияющими глазами, а затем одновременно засунули в рот. Невозможно было сказать, как такие мечи, как они, могли есть, но, похоже, они могли.

К сожалению, Дэйви пришлось самому выяснять детали, поскольку Персерк [Информация для проверки] предоставил ему только основную информацию.

«Как это возможно, чтобы меч ел?»

«Они спят и едят. Я знаю, что у них есть эмоции, потому что они эгоисты, но...»

Дети протянули друг другу растопыренные ладони после того, как уже проглотили печенью.

«хм?»

«Дада...»

«Кууууууки».

Дэйви находил ситуацию странной, поскольку ему казалось, что он действительно учит своих детей. Он сказал: «Ты не можешь. Твои зубы сгниют, если их будет слишком много.»

«О-о-о...» Красная лента не скрывала своего разочарования.

Блю Риббон посмотрела на Дэйви с грустью, хотя явно этого не показывала.

Вскоре обе девочки со слезами на глазах посмотрели на Дэйви - лучшее оружие детей.

«нет.»

«Н... нет».

«Ты не можешь... Ты не можешь... Ты можешь... Ладно! Я позволю это. Ты можешь взять еще один!»

«Ура!» Обе девочки взволнованно бросились в объятия Дэйви и улыбнулись.

«Черт...» Дэйви не смог удержаться и нахмурился. Тем не менее, он позаботился о том, чтобы скрыть это выражение от детей.

«Они не станут тебя слушать, если ты будешь делать все, что они захотят.»

«Судя по всему, они похожи на настоящих детей. Они могут меняться в зависимости от того, как вы их обучаете и дисциплинируете.»

«Хм....»

-

разве это не забавно? Они могут стать святыми мечами или демоническими мечами, в

зависимости от того, как вы их обучаете.

Что ж, хотя стандарт того, был ли меч святым или демоном, зависел от пользователя, а не от самого меча, Персерк был прав.

"Что ж, тогда давайте проверим самое важное". Дэйви не мог так легко избавиться от своих подозрений. Было бы нетрудно думать о них как о невинных детях, если бы их оставили в таком состоянии, но... Дэйви спросил: "Тогда ладно. Красная лента и синяя лента. Как ты думаешь, ты сможешь вернуться к своей первоначальной форме?"

Дети довольно хорошо понимали язык. Их речь еще не была полностью развита, но это могло быть связано с тем, что они еще долго не материализовались. Двое детей сначала в замешательстве склонили головы набок, но вскоре бросились в объятия Дэйви, как будто все поняли.

Дэйви на мгновение улыбнулся теплоте детей. Очень быстро двое детей испустили яркий свет из своих тел, полностью превратившись в два меча. Симпатичная рыжеволосая Красная ленточка превратилась в красный меч, а застенчивая Голубая ленточка превратилась в синий меч. Дети не протестовали против превращения, возможно, потому, что такова была их первоначальная форма.

«Хм...» Дэйви слегка взмахнул мечами, убедившись, что дети полностью преобразились. Было облегчением, что мечи не ослабли или что-то в этом роде из-за пробуждения эго. На самом деле казалось, что сила внутри них стала плотнее.

Дэйви понял, что девушки могут менять свои формы совершенно естественно, как если бы они полагались на инстинкты. «Это хорошо. Теперь ты можешь вернуться.» Пока Дэйви говорил с печеньем в руке, мечи вскоре снова превратились в двух девочек и взволнованно подбежали к нему. Это было так, как если бы они вообще никогда не были мечами.

«Дада!»

«К—Куки, п—пожалуйста!»

Они так старались говорить, даже когда не могли правильно произносить слова. Когда Дэйви с невыносимой улыбкой протянул им печенье, девочки с серьезным видом принялись грызть его; они пытались насладиться вкусом.

«Поскольку я не могу просто оставить их, я все равно должен заявить, что они находятся под моей опекой».

«Разве они не ваши дочери? Что ж, приемным дочерям это могло бы понравиться больше.»

«Ты пытаешься лишить меня права на брак?»

«Разве не таково было ваше намерение с самого начала?»

Дэйви прищелкнул языком в ответ на вопрос Персерка и уставился на девочек. Он мог бы просто сказать, что заботится о них, если бы они были просто детьми, но это все равно были его первые работы, в которых было эго. Даже если они были мечами, казалось не так уж плохо оправдать их ожидания и вести себя как их отец. Было правильно взять на себя ответственность за них, поскольку он создал их в первую очередь, но...

«Члены королевской семьи должны быть осторожны с усыновлением.»

«правильно».

Это вызвало бы настоящий переполох, если бы неженатый мужчина усыновил двух детей с неизвестной родословной. Его репутация была бы мгновенно подорвана, и распространились бы тривиальные слухи. Все остальные подняли бы шум, даже если бы человеку, о котором идет речь, было бы совершенно все равно; некоторые дворяне просто суют свой нос в чужие дела.

«Неважно. Они могут говорить обо мне всякую чушь, если захотят. Я не собираюсь беспокоиться об этом, когда у меня будет миллион других дел».

Дэйви нужно было осваивать территорию и восстанавливать свои силы. Для Дэйви, который неожиданно вернулся к другой жизни, проведя в Зале почти тысячу лет, не было четкой цели. Единственное, о чем он мог думать, - это прожить долгую жизнь, поскольку он никогда не жил долго ни в своей прошлой, ни в нынешней жизни вместе взятых.

<http://tl.rulate.ru/book/51522/3267800>